

МЕСТНЫЙ КОЛОРИТ В РАССКАЗЕ Н. В. КУКОЛЬНИКА «АВРОРА ГАЛИГАИ»

Н. В. Кукольник стяжал себе славу, прежде всего, как автор национально-патриотических драм, нескольких стихотворений, положенных на музыку М. И. Глинкой и ряда прозаических произведений, посвященных эпохе Петра I. Между тем его творчество далеко не исчерпывается названными сочинениями. Оно весьма разносторонне в жанровом и тематическом отношении и, к сожалению, пока так и не получило должной оценки в литературоведении. Практически забытыми оказались и произведения «малой» прозы писателя, посвященные эпизодам из западноевропейской истории. Объектом анализа в данной статье стал рассказ «Аврора Галигаи» (1842), позволяющий судить об особенностях работы Кукольника с первоисточниками, а также увидеть, каким образом прозаик воссоздает местный колорит. Изучение его позволяет расширить наши представления о путях развития русской исторической прозы XIX века.

Рассказы и повести на иностранные сюжеты, по мнению большинства критиков, были наиболее слабым пластом творчества Кукольника. «Мы уже не один раз имели случай, - писал Белинский, - что талант г. Кукольника является весьма замечательным талантом в повестях, которых содержание заимствуется им из русского, особенно старого быта, и что он оказывается совершенною бездарностью, хватаясь за изображение жизни, знакомой ему только из книг» [2, 7-8]. Критик отмечал, что у Кукольника есть повести, в которых «видно много труда, много эрудиции, но нет жизни, нет поэзии: если хотите, им можно удивляться, но читать их тяжело, а перечитывать просто невозможно» [1, 7].

Особенное неприятие критики вызывали произведения писателя об итальянской жизни. «Боже мой! - восклицал Белинский в рецензии на второй том повестей и рассказов Кукольника, состоявший преимущественно из «итальянских» сочинений прозаика. - Что за скука! Неужели для этих сонных, апатических, бессвязных и лишенных всякого поэтического смысла рассказов найдутся читатели и, пожалуй, еще и почитатели?.. Не думаем!» [2, 7]. «Беда да и только несчастной Италии от нашествий г. Кукольника, - иронизировал С. П. Шевырев. - Если бы почтенный автор потрудился съездить за Альпы и сверить списки с подлинником, он убедился бы в том, как они неверны. Ни итальянского колорита, ни итальянской грации, ни итальянской страсти, ни итальянского характера, ни итальянского вкуса!.. Кроме того, есть ошибки и против местности» [5, 451].

Лишь у критиков «Библиотеки для чтения» и «Сына Отечества» эти сочинения Кукольника встречали неизменно теплый прием. Так, откликаясь на выход второго и третьего томов «Сказки за сказкой», рецензент «Библиотеки

для чтения» писал: «Сочинения не из времен Петра Великого, происходит ли действие рассказа в России или за ее пределами, носят на себе также печать тщательного изучения сюжетов, но это, собственно, анатомико-психологические исследования. Относительно к колориту, везде в них заметно старание вознаградить недостаток в местном знакомстве с отдаленными странами таким изучением важнейших подробностей, которое нередко производит совершенный оптический обман. Это следовало бы скорее обратить в достоинство, чем в упрек писателю. Многие хотят судить об исторической повести по правилам чистой исторической критики и ищут в этом роде рассказов точности фактов, местностей и лиц, вовсе несовместной с условиями пластического искусства. Такой верности можно требовать от историка, от антиквара, от критического статистика, а не от романиста, действующего преимущественно волшебством воображения. Историческая повесть, позвольте сказать, не то, что вы думаете, а совсем другая история! <...> Довольно сказать, что характеры в иноземных сюжетах Кукольника сохраняют ненарушимо свою историческую физиономию и поставлены в действие со всем правдоподобием» [4, 55-56].

Это определение можно с полным основанием отнести и к рассказу «Аврора Галигаи», имеющему подзаголовок «тулузская легенда XIII столетия». Исторической основой для него послужили факты из «Истории Флоренции» Н. Макиавелли и биография тулузского архиепископа XIII века Фулька Генуэзского, достаточно вольно трактуемые автором. Фабульную же основу составил конфликт, основанный на отношениях в традиционном любовном треугольнике: Симон Кроначчи - Аврора Галигаи - Джулио Фрескобальди. Изображение перипетий любовной коллизии позволило писателю воспроизвести обстоятельства политической борьбы в средневековой Флоренции. В жанровом отношении «Аврора Галигаи» представляет собой распространенный в 1-й половине XIX века «исторический анекдот», беллетризованный забавный эпизод из всемирной отечественной истории.

«Аврора Галигаи» - одна из удачных попыток Кукольника воспроизведения «чужого» времени с его бытом и характерами. В особенности это относится к первой части рассказа. Во «флорентийских» главах достаточно зримо воссозданы местный колорит и нравы эпохи. Несколькими предложениями в духе Вальтер Скотта в начале произведения автор вводит читателя в описываемое время, говоря о состоянии дел во Флорентийской республике в XIII веке: «Груды камней покрывали обширную площадку и часть улицы в роскошной Флоренции; куски драгоценного мрамора были далеко разнесены бедными жителями и уже украшали на предместьях общественные фонтаны и часовни с иконами Богоматери» [3, 79]. Ненавязчиво вводятся исторические реалии и понятия, вроде «гонфалона», «приоров», «гвельфов», рассказывается о политическом устройстве Флоренции, об особенностях выборов должностных лиц и отправления ими своих обязанностей, об издании

и отмене законов, о развлечениях флорентийцев, их нарядах и гастрономических пристрастиях.

Описание местного колорита дается в свойственной исторической прозе Кукольника объективно-субъективной манере. Всегда в той или иной степени присутствует авторская оценка изображаемого. Так, например, описано застолье у Симона Кроначчи: «Симон сам расставлял блюда: несколько десятков каплунов, начиненных миндалем, сахаром и пряностями; сотни цыплят, груды фазанов, три кабана и три дикие козы насилу были размещены, *со вкусом*, как говорил хозяин, на узких столах. Рыба не свадебная пища, молоко также, но нельзя было нарушать обычая, и тридцать мальчиков из рабочих Симона носили около стола рыбные блюда и хрустальные кувшины с цельным молоком и кричали: не пожелает ли кто откусать по обычаю?» [3, 87]. Здесь автор, с одной стороны, показывает, что составляло праздничный рацион средневековой итальянской аристократии, а с другой использует описание застолья в качестве дополнительного средства характеристики персонажа.

Несмотря на то, что рассказ назван «тулузской легендой» и кульминация и развязка событий происходят в Тулузе, «французские» главы рассказа значительно слабее «итальянских». Здесь уже почти нет временных реалий, кроме истории о принятии закона об ограничениях в кулинарных запросах граждан Тулузы да упоминания о короле Филиппе Красивом, правившем тогда во Франции.

На страницах рассказа появляются известные исторические лица: один из первых гонимых Флоренции Дино Кампанья, «флорентийский Вашингтон XIII столетия» Джанни делла Белла, великий поэт Данте Алигьери, бывший приором одновременно с Симоном Кроначчи, французский король Филипп IV. Однако роль их незначительна и ограничивается двумя-тремя репликами. Исключение составляет разве что Филипп Красивый, рассудивший спор Кроначчи и Фрескобальди о том, кому из них владеть Авророй. Больше внимания уделяется судьбам трех главных героев рассказа.

В описании конфликта, поступков и мыслей героев Кукольник достаточно близко подошел к воссозданию реальных, психологически и исторически убедительных типов. Наиболее зримо дана Аврора Галигаи. Это типичная средневековая итальянка, напоминающая героинь «Декамерона» Боккаччо. Она горда, умна, независима в суждениях и поступках, умеет постоять за себя и свое чувство. Аврора деятельнее, чем ее возлюбленный. Активной силой в борьбе пары влюбленных за личное счастье является она, слабая женщина, а не сильный молодой мужчина Джулио Фрескобальди. Симон Кроначчи - это фигура комическая. Он забавен в своих злоключениях. Изгнанный из Флоренции за пристрастие к расточительности, Симон и в Тулузе не сумел прижиться, приехав сюда накануне принятия закона об ограничении «роскоши трапезной». В этом персонаже можно усмотреть сходство с образом Ательстана из романа Вальтер Скотта «Айвенго». Так же, как и он, Симон был заживо похоронен, а затем явился как раз к обручению своей супруги с другим.

Несмотря на некоторые находки, рассказ, тем не менее, является всего лишь блестящей стилизацией под средневековую новеллу. Он, как и романы Кукольника этого периода, выражаясь словами В. Г. Белинского, «не концепирован», т. е. лишен основной организующей повествование мысли, идеи. Вполне понятно, что именно привлекло автора в судьбе авроры Галигаи, любопытен и отчасти симпатичен характер Симона Кроначчи, достаточно нова для русской исторической беллетристики 1-й половины XIX века тема политической борьбы в средневековой Флоренции, однако все это существует в рассказе по отдельности, не будучи объединенным в одно целое. История Симона Кроначчи - это самостоятельный сюжет, любовные переживания Авроры и Джулио также составляют отдельную историю, а исторически правдоподобное воссоздание атмосферы средневековой Италии не находит логического продолжения во второй части рассказа, где речь идет о средневековой Франции.

Таким образом, в рассказе «Аврора Галигаи» Н. В. Кукольнику в целом удалось довольно точно воссоздать местный колорит средневекового итальянского города XIII столетия, равно как и удачно описать тогдашние нравы. Однако рассказ не структурирован, чем отличается от сочинений писателя, написанных на сюжеты из отечественной истории, в которых всегда четко прослеживается авторская сверхидея и позиция. Полагаем, что в перспективе было бы любопытно сопоставить «итальянские» рассказы Кукольника с произведениями массовой исторической беллетристики его времени (Булгарина, Голоты, Зотова).

Литература

1. Белинский В. Г. Повести и рассказы. Соч. Н. В. Кукольника. Т. 1 / В.Г.Белинский // Полн. собр. соч. - М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. VII.
2. Белинский В. Г. Повести и рассказы. Соч. Н. В. Кукольника. Т. 2 / В.Г.Белинский // Полн. собр. соч. - М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. VII.
3. Кукольник Н. В. Аврора Галигаи / Н. В. Кукольник // Соч. Пов. и расск. – СПб., 1851. – Т. 1.
4. Сказка за сказкой Тома второй и третий (Рецензия) // Библиотека для чтения. - 1843. - Т.56. - Отд. VI.
5. Шевырев С. П. Сказка за сказкой. Том первый (Рецензия) / С.П.Шевырев // Москвитянин. - 1841. - № 12.

Анотація

Статтю присвячено творчості відомого російського письменника XIX століття Н. В. Кукольник. Аналізується оповідання «Аврора Галігаї», присвячений подіям громадянської війни у Флоренції XIII століття. Розглянуто особливості відтворення місцевого колориту у творі.

Ключові слова: місцевий колорит, анекдот, образи.

Аннотация

Статья посвящена творчеству известного русского писателя XIX века Н. В. Кукольника. Анализируется рассказ «Аврора Галигаи», посвященный событиям гражданской войны во Флоренции XIII века. Рассмотрены особенности воссоздания местного колорита в произведении.

Ключевые слова: местный колорит, анекдот, образы.

Summary

The article is dedicated to the activity of a well-known Russian writer of the XIX century N. V. Kukolnik. The story “Aurora Galigai” which is devoted to the events of the XIII century Florence Civil War is analyzed. The colour locale from the story are examined.

Key words: colour locale, anecdote, images.